

Г. АНДЕРСЕН

Стойкий оловянный солдатык

3342

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
ДОМА ДОТОВОЙ КНИГИ
ДЕТГИЗА

Г. АНДЕРСЕН

СТОЙКИЙ ОЛОВЯННЫЙ СОЛДАТИК

Перевод
М. ПОЛИЕВКТОВОЙ

Рисунки
И. РЕРБЕРГА

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ
ВСЕСОЮЗНОГО ЛЕНИНСКОГО КОММУНИСТИЧЕСКОГО
СОЮЗА МОЛОДЕЖИ
ИЗДАТЕЛЬСТВО ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1937 ЛЕНИНГРАД

СК-4

ДЛЯ МЛАДШЕГО ВОЗРАСТА

Издание второе

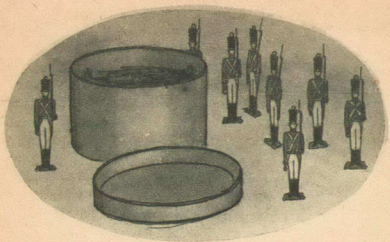
Ответ. ред. К. ПИСКУНОВ
Техн. ред. Р. КРАВЦОВА
Корректор А. САПЕЛКИНА
Сдано в производство 20/II-37 г.
Подписано к печати 22/III-37 г.
Формат 62х94¹/₂ мм. 1 печ. лист.
Детиздат № 1137. Индекс Д-6.
Уполномоч. Главлита В-6977.
Тираж 300 300 экз. Зак. № 2700.

Фабрика детской книги изд-ва
детской литературы ЦК ВЛКСМ.
Москва, Сущевский вал, 49.

8342

1937-38

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
ДОМА ДЕТСКОЙ КНИГИ
ДЕТГИЗА

Жили однажды на свете двадцать пять оловянных солдатиков. Все они были родные братья—матерью их была старая оловянная ложка. Каждый из них держал на плече ружье, смотрел прямо перед собой и одет был в синий с красным мундир — отличный мундир!

„Оловянные солдатики!“ — вот первое, что они услышали, когда открылась коробка, где они были спрятаны. Так закричал, захлопав в ладоши, маленький мальчик. Был день его рождения, солдатиков подарили ему, и он тотчас стал

расставлять их на столе. Каждый солдатик, как две капли воды, походил на другого, только один отличался от своих братьев: у него была только одна нога. Его отливали последним, и на вторую ногу олова нехватило. Но он так же твердо стоял на одной ноге, как и другие на двух.

На столе, где мальчик расставлял солдатиков, было множество всяких игрушек. Но лучше всех игрушек был чудесный картонный замок — сквозь маленькие окошки можно было заглядывать внутрь. Перед замком, вокруг маленького зеркальца, изображавшего озеро, росли деревца. По озеру плавали восковые лебеди и любовались своим отражением. Все было ужасно мило, но лучше всех была маленькая девушка, стоявшая на пороге, в раскрытых дверях замка. Она тоже была вырезана из картона; на ней была юбочка из тончайшего батиста, и узенькая голубая ленточка спускалась наискось от одного плеча к поясу. Ленточка была прикре-

На столе было множество всяких игрушек.

плена сверкающей розеткой величиною с лицо самой девушки. Девушка была танцовщица. Она протягивала вперед обе руки и так высоко подняла одну ножку, что оловянный солдатик сперва совсем не разглядел ее и подумал, что у девушки, как и у него, только одна нога.

„Вот подходящая для меня жена! — подумал он. — Но только, пожалуй, слишком важная: она живет в замке, а я в коробке, да и то нас в ней двадцать пять штук; ей там не место. Познакомиться, однако, не мешает!“ И он во всю длину растянулся за табакеркой среди игрушек на столе. Отсюда он мог, не отрываясь, глядеть на хорошенькую маленькую танцовщицу, продолжавшую стоять на одной ноге.

Вечером всех других солдатиков уложили обратно в коробку, и люди в доме легли спать. Теперь игрушки стали играть сами: ходили друг к другу в гости, вели войну и устроили бал. Оловянные солдатики завозились в коробке — им то-

же хотелось участвовать в игре, но они не могли приподнять крышки. Щелкунчик кувыркался, а грифель принялся скакать по грифельной доске. Поднялся такой шум, что проснулась канарейка и тоже заговорила и притом стихами. Единственные, кто не сходил с места, были оловянный солдатик и танцовщица. Она прямо держалась на вытянутом носке и протягивала вперед обе руки; он так же твердо стоял на своей одной ноге и ни на минуту не спускал с нее глаз.

Ровно в двенадцать часов что-то щелкнуло. Это с треском раскрылась табакерка, но в ней не было табака, а сидел маленький черный бука, — это был такой фокус.

— Оловянный солдатик, — сказал бука, — перестань так таращить глаза.

Но оловянный солдатик сделал вид, будто не слышит.

— Постой же! — сказал бука.

Настало утро, дети встали, и кто-то из них поставил оловянного солдатика

на окно. И вот — бука ли был тому причиной, или сквозняк — окно вдруг распахнулось, и солдатик головой вниз полетел с третьего этажа. В одно мгновение очутился он внизу; голова в каске и ружье застряли между камнями мостовой, нога торчала кверху.

Служанка и маленький мальчик тотчас выбежали на улицу, искали, искали солдатика, чуть было не наступили на него и все-таки не разглядели. Если бы солдатик крикнул: „Я тут!“, они, конечно, нашли бы его, но он считал неприличным кричать на улице, тем более, что он был в мундире.

Вдруг пошел дождь, все сильнее, сильнее и, наконец, хлынул, как из ведра. Когда он кончился, пришли двое уличных мальчишек.

— Смотри, — сказал один из них, — вон лежит оловянный солдатик. Отправим-ка его в плавание.

И они сделали из газеты лодочку, поставили в нее оловянного солдатика

— Оловянный солдатик, — сказал бука, — перестань так тарашить глаза.

и пустили ее по водосточной канаве, а сами бежали вдоль берега и хлопали в ладоши. Ну и волны ходили по канаве! Лодочку так и несло, да и дождь был на славу. Лодочка ныряла и иногда так вертелась, что оловянный солдатик вздрагивал, но он был стойкий и все так же невозмутимо глядел вперед, держа ружье на плече.

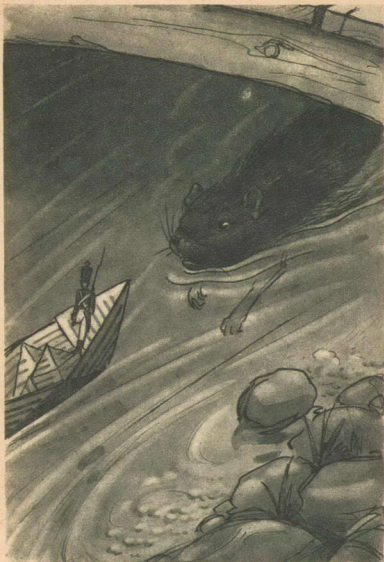
Вот лодочка поплыла под мостками. Стало так темно, как бывало в коробке.

„Куда же это я попал? — думал оловянный солдатик. — Все это букины проделки! Вот если бы со мной здесь сидела маленькая танцовщица, тогда пускай было бы хоть вдвое темнее“.

В ту же минуту показалась огромная водяная крыса, давно жившая под мостками.

— Показывай паспорт! — крикнула крыса. — Поддай сюда паспорт!

Но оловянный солдатик молчал и еще крепче прижимал к себе ружье. Лодочка плыла дальше, и крыса за ней. Ох, как

Лодочка плыла дальше, и крыса за ней.

она скрежетала зубами и кричала встречным щепкам и соломинкам:

— Держите его! Держите! Он не уплатил пошлины, не показал паспорта!

А течение становилось все сильнее и сильнее. Оловянный солдатик различал уже свет в конце мостков, но вместе с тем до него донесся шум, такой страшный, что испугался бы какой угодно храбрец. Подумать только: там, где кончались мостки, канавка низвергалась в большой канал! Оловянный солдатик подвергался такой же опасности, как мы, когда нас несет в лодке к большому водопаду.

Вот он был уже у самого края. Остановиться было невозможно, лодка выплыла из-под мостков. Бедный солдатик крепился и держался все так же прямо, никто бы не заметил ни малейшей перемены в его лице. Лодка описала три-четыре круга, наполнилась водой до краев и стала тонуть. Вода доходила оловянному солдатiku до самого горла,

В ту же минуту его проглотила большая рыба.

и лодка стала погружаться. Теперь вода покрывала солдатика с головой. Он подумал о прелестной маленькой танцовщице, которую ему не суждено было больше увидеть.

В ушах у него звучало:

Горе! Горе! Воин,
Смерть грозит тебе!

Бумага размокла, прорвалась, и солдатик чуть было не утонул, но в ту же минуту его проглотила большая рыба.

Ах, как было темно у нее в животе! Здесь было еще хуже, чем под мостками, и к тому же так тесно! Но оловянный солдатик держался стойко: он лежал, вытянувшись во всю длину, прижимая к себе ружье.

Рыба металась из стороны в сторону и делала самые невероятные движения; потом затихла, и вдруг, словно молния, сверкнуло что-то блестящее. Стало совсем светло, и кто-то воскликнул:

— Оловянный солдатик!

Рыбу поймали, снесли на рынок, там

ее купили и принесли на кухню, где кухарка разрезала ее острым ножом. Она взяла солдатику двумя пальцами за талию и отнесла его в комнату, где собрались все домашние поглядеть на удивительного человечка, совершившего путешествие у рыбы в животе. Но оловянный солдатик не возгордился.

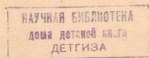
Его поставили на стол, и вот — чего только не бывает на свете! — солдатик очутился в той самой комнате, в которой был прежде, и увидал тех же детей.

Игрушки попрежнему стояли на столе, а среди них и чудесный замок с прелестной маленькой танцовщицей. Она все так же прямо держалась на одной ножке, подняв другую высоко в воздух, — она тоже была стойкой. И это так тронуло оловянного солдатику, что он чуть было не заплакал оловом, но ведь это было бы неприлично! Он поглядел на танцовщицу, она на него, но оба ничего не сказали.

Вдруг один из малышей схватил солдата и ни с того, ни с сего бросил его в горящую печь; вероятно, это бука из табакерки подучил его.

Солдатык стоял освещенный ярким пламенем, и ему было ужасно жарко, но было ли то от огня или от любви, он и сам не знал. Краски на нем совсем полиняли — от тоски ли, или сошли во время путешествия, тоже никто не знал. Он глядел на маленькую девушку, она на него, и он чувствовал, что тает, но все еще стоял прямо, с ружьем на плече. Вдруг дверь в комнату распахнулась, сквозняк подхватил танцовщицу, и она легко впорхнула в печку, прямо к оловянному солдатыку, вспыхнула ярким пламенем — и ее не стало.

А оловянный солдатык растаял в комочек, и когда служанка на следующий день выгребала золу, она нашла в печке оловянное сердечко. От танцовщицы же осталась только розетка, да и та почернела, как уголь.

ЦК ВЛКСМ
ИЗДАТЕЛЬСТВО ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

БИБЛИОТЕЧКА ДЛЯ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО И СРЕДНЕГО ВОЗРАСТА
„КНИГА ЗА КНИГОЙ“

на 1937 год

1. ПУШКИН — Сказка о царе Салтане.
2. ЛЕРМОНТОВ — Ашик-Кериб.
3. ТОЛСТОЙ Л. — Булька.
4. ТОЛСТОЙ Л. — Акула.
5. НЕКРАСОВ — Генерал Толпыгин.
6. НЕКРАСОВ — Дедушка Мазай и зайцы.
7. ТУРГЕНЕВ — Муму.
8. ТУРГЕНЕВ — Бежин луг.
9. ЧЕХОВ — Мальчики.
10. ЧЕХОВ — Ванька.
11. ЧЕХОВ — Лошадиная фамилия.
12. ГОРЬКИЙ — Дед Архип и Ленька.
13. ГОРЬКИЙ — Дети.
14. ЛЕСКОВ — Человек на часах.
15. ГРИГОРОВИЧ — Гуттаперчевый мальчик.
16. ГАРШИН — Лягушка-путешественница.
17. МАМИН-СИБИРЯК — Емеля-охотник.
18. МАМИН-СИБИРЯК — Зимовье на Студеной.
19. СЕНКЕВИЧ — Янко-музыкант.
20. КИПЛИНГ — Слононок.
21. ЛОНДОН — Волк.
22. АНДЕРСЕН — Дюймовочка.
23. АНДЕРСЕН — Стойкий оловянный солдатик.
24. ГРИММ — Храбрый портной.
25. ГРИММ — Бременские музыканты.
26. ГАУФ — Карлик Нос.
27. ГАУФ — Калиф Аист.
28. АФАНАСЬЕВ — Царевна-лягушка. (Русская народная сказка.)
29. АФАНАСЬЕВ — Как мужик барина проучил. (Русская народная сказка.)
30. Хитрец Алдар-Нос (Казахская народная сказка.)
31. Охик (Армянская народная сказка.)
32. Аладдин и волшебная лампа. (Арабская сказка.)
33. Али-Баба и сорок разбойников. (Арабская сказка.)
34. ХАРРИС — Братец Кролик.
35. РОЛЛАН — Жан Кристоф.
36. МАЯКОВСКИЙ — Кем быть?
37. БАГРИЦКИЙ — Соболиный след.
38. БАГРИЦКИЙ — Звезда Мордвина.
39. ОСТРОВСКИЙ Н. — Андрий Птаха и Василек.
40. УЛЬЯНОВА М. — Рассказы о Ленине.
41. ФАДЕЕВ — Метелица.
42. КАТАЕВ — Сон.
43. КАССИЛЬ — Агит-медведь особого отряда.
44. ОЛЕЙНИКОВ — Портрет.
45. ПАУСТОВСКИЙ — Заячьи лапы.
46. ПРИШВИН — Ярик.
47. БИАНКИ — Последний выстрел.
48. НОВИКОВ-ПРИБОЙ — Среди топи.
49. ЖИТКОВ — Мангуста.
50. ГАЙДАР — Сказка о Военной Тайне.